

хи: сребролюбие и гнев, лукавство и неправда, гордость и ярость, злее же всего — неверие и хула, — такой царь не Божий слуга, но дьяволов, и не царь, но мучитель»¹. Тем самым преподобный Иосиф, одновременно создавая высокий нравственный идеал для государя, старался пресечь возможность неправедных, в том числе и иноверческих, богоборческих, правлений.

«Просветитель» — выдающееся духовное и политическое произведение, написанное с большим чувством, с огромной уверенностью в истинности изложенного в нем. Дошедшее до нас в огромном количестве списков, что свидетельствует о его широком признании, оно является чрезвычайно важным не только для понимания русской веры, но и русской истории, образов и смыслов русской жизни. Утверждение духовного единства православной церкви, чему в значительной мере способствовал «Просветитель», стало одним из главных условий разработки и закрепления в русском общественном сознании XVI века важнейших духовно-политических идеологем (Третий Рим, Новый Иерусалим, Новый Израиль).

Чанышев Александр Арсеньевич

Кандидат философских наук,
профессор кафедры политической теории
Московского государственного института международных отношений
Министерства иностранных дел России

Коммунистическая утопия Этьена Кабе

Аннотация

Роман «Путешествие в Икарию» описывает общественный строй, основанный на принципах социального мира, демократии, самоуправления, равенства, братства, справедливости, общности имущества, всеобщности свободного труда. Проектируемое Кабе утопическое «царство свободы», с одной стороны, безусловно, наделено «обаянием гуманистического энтузиазма». С другой, утверждение социального достоинства каждого человека мыслится как достижимое только через растворение личности в плановой системе обязательного политического патронажа о гражданах как о детях республики. Соответственно, провозглашаемый Кабе гедонистический идеал бесстрадательности принципиально имперсонален, он означает «стерилизацию» нравственности и радикальное выпадение личности из реальной истории.

Ключевые слова: утопия, утопическое сознание, коммунизм, социальная свобода, прямая демократия, общность имущества, страдание, гедонизм.

Форма романа-утопии («Путешествие в Икарию», «Voyage en Icarie», 1838, написанного по образцу знаменитой работы Т. Мора) была избрана Кабе, так как первоочередной задачей для него была популяризация ком-

¹ Волоцкий И. Просветитель — М., 2011 — С.209

мунистической доктрины с целью достижения последующего просветительского и практического эффекта. Отсюда же — свойственные ему *апостольски-проповеднические* установки, синтезирующие «обаяние гуманистического энтузиазма», которое привлекало к нему людей, и доктринерское «навязчивое однообразие речей и мыслей». Говоря об романе Кабе, необходимо также помнить и то, что *визионерски* ориентированное утопическое сознание в известном смысле следует *впереди науки*. В свою очередь, последнее обстоятельство связано с тем, что утопия имеет иную, чем наука, *эвристическую* (Мангейм) направленность. С другой стороны, значимость теоретической составляющей утопии, с точки зрения Кабе, также не подлежит сомнению. Его роман не только *описывает* страну, общественный строй которой он называет «ассоциация», или «общность», но и определяет *принципы* организации альтернативного социального устройства.

Социально-политические принципы икарийского коммунизма. Для реализации задачи созидания такого рода солидарной нравственной общности, начиная с *переходного периода*, политическая воля *демократии* направляет процесс изменений к определенным четко обозначенным целям, а именно к воплощению в жизнь следующих социально-экономических и политических начал.

1. Все члены формируемой ассоциации — *граждане* с равными правами и обязанностями. Сама ассоциация — *единая семья*, члены которой связаны узами братства, что и составляет «народ», или «нацию» в подлинном значении этого слова.

2. *Общность имущества*. Последнее предполагает две формы — недвижимое и движимое имущество. Первое — совокупная территория, или земля с недрами и строениями — образует единое *общественное земельное достояние*. Второе — все движимое имущество членов ассоциации с продуктами земли и промышленности — один *общественный капитал*.

3. Общественная организация производства, распределения и потребления, их непосредственно-обобществленный характер. И общественное земельное достояние, и общественный капитал *принадлежат народу*, который эксплуатирует их сообща и управляет ими сам или через посредство своих уполномоченных и затем *распределяет поровну все продукты*. Экономика действует вне условий рыночного обмена (который вовсе исключается из цепочки: производство — обмен — распределение — потребление).

4. *Отмена денежного обращения*: замена его прямым продуктообменом.

5. *Всеобщая обязанность трудиться* равное количество часов. Вознаграждение за труд осуществляется в форме *общественного распределения* из фондов ассоциации.

6. *Всеобщность общественного образования*, созидающего хороших рабочих, хороших родителей, хороших граждан, настоящих людей.

7. *Суверенитет народа* как ассоциации всех икарийцев без исключения.

8. *Политическое равенство* всех граждан. Все члены общества — члены народных собраний и национальной гвардии, избиратели и избираемые.

10. Реализация *полновластия народа* через систему представительной, исполнительной и судебной власти.

11. Законодательная власть суверенна; она организует и регулирует всё при помощи законов. Законы являются выражением общей воли, они обсуждаются и готовятся представителями, избранными народом, и передаются затем на одобрение народа.

12. Исполнительная власть подчинена законодательной власти и осуществляется выборными, временными и ответственными должностными лицами;

11. Народ избирает и представителей, и членов исполнительного корпуса и вотирует их предложения.

13. Судебную власть образует сам народ на своих собраниях.

14. Разработка конституции и законов перепоручается народному представительству. Контроль за их исполнением — исполнительному органу.

16. Все общественные служащие — *выборные, временные, ответственные и сменяемые уполномоченные народа.*

17. Корпус народного представительства образует однопалатный парламент и состоит из 2000 постоянно действующих и ежегодно обновляемых наполовину депутатов.

18. Исполнительный корпус образуется президентом и 15-ю членами правительства; он также ежегодно наполовину обновляется.

19. Территория страны делится на 100 равных по площади и населению провинций, в которых действуют 1000 *самоуправляемых* коммун. Управление сосредоточено в центральных городах провинций и коммун. Коммунальные собрания обсуждают законы, вносимые на повестку дня их представителями в центральном парламенте — до и после их обсуждения высшим исполнительным корпусом.

20. С целью сознательного и компетентного участия граждан в законодательной дискуссии в обществе поддерживается режим гласности. Для этого издается и распространяется среди всех граждан «Народная газета», открыто публикующая все статистические данные.

21. Специализация законотворческого процесса основана на делении представительных органов власти всех уровней (от коммунального собрания до высшего законодательного органа) на 15 основных комиссий, сосредоточивающих свои усилия в различных областях: конституция, воспитание, сельское хозяйство, промышленность, продовольствие, одежда, жильё и его оборудование, статистика и т. д.

22. В целом такая политическая организация представляет собой «почти чистую демократию» — то есть практически демократию прямую.

Принципы в действии, или жизнь Икарии. Образцовый город. Возможности *индустриального урбанизма* — средоточие внимания Кабе. Урбанизм Кабе — *плановый*. Город существует и развивается на основе генерального плана, во главе угла организации городской среды — безопасность, комфорт и регулярность течения общественной жизни. Достижению безопасности и комфорта подчинено функционирование многочисленных «мощных» специализированных общественных служб: очистки и вывоза мусора, транспортной безопасности, освещения, общественной благоустрой-

ности и проч. Сам образ жизни исключает социальные язвы и обеспечивает безусловную гигиеническую и нравственную стерильность городской среды

Труд. Промышленность. Организация труда — также плановая. Сам труд общеобязательный. Важны размещение (например, добывающих и обрабатывающих) предприятий. Оснастка труда опирается на науку, максимальную механизацию и рационализацию. В статусном отношении безусловным является принцип социального равенства значимости профессий. Предприятия — самоуправляемые производственные единицы; правила распорядка утверждаются самими трудовыми коллективами, а выполняющие управленческие функции должностные лица избираются этими коллективами. В то же время общие законы для всех производственных единиц вырабатываются выборными всего народа, т. е. выборными рабочими всех мастерских. Иными словами, происходит полное обобществление трудовой деятельности.

Трудящиеся имеют *максимальную социальную защиту* (и максимально возможную *социальную свободу*). Более того, универсально-плановый социальный патронаж возводится в ранг обязательного государственного *отеческого попечения* и *родственно-семейной заботы* о гражданах как о *детях* республики.

В области производства потребительских товаров реализуется принцип «разнообразия в единообразии», что достигается благодаря сборке мелких серий изделий из различных унифицированных, массово производимых промышленным способом деталей — по художественно-сконструированным образцам; причем, эргономические характеристики изделий адаптивны для потребителя за счет гибкости конструкции, содержащей различные настройки.

Порядок безопасности и социальной свободы. Основа икарийской свободы — четко организованный на основе *всеобщей воли* (свободно и совместно вырабатываемой, сообща декларируемой и манифестируемой¹) порядок всеобщего движения (часто сравниваемой с действием великолепно отлаженной *машины*). Он проявляется прежде всего в повторяемости социальных циклов, начиная с повседневного уровня. Общность, по мысли Кабе, должна сосредоточить *все* в своей власти, *всем* располагать и управлять, подчинить *волю и действия каждого* своим правилам, порядку и дисциплине. Конструкция свободной общности Кабе базируется на постулате полного ее совершенства, и потому — на признании абсолютной *социальной и моральной* нецелесообразности каких-либо *изменений*².

¹ «...Закон организует и регулирует все, но не есть ли это покушение на свободу? — Нет, потому что закон вырабатывается народом, а народ вырабатывает только такие законы, какие ему нужны», — пишет Кабе (*Кабе Э. Путешествие в Икарию. Философский и социальный роман: В 2 т / Вступ. ст. В. П. Волгина. — М., 1948. — Цит. по электронной версии указанного издания за исключением случая, когда приводимая цитата осталась за рамками электронной версии. — URL: http://lib.rus.ec/b/334625/read#n_1*) — Причем, здесь речь идет о такой «всеобщей свободе», к которой, в отличие от руссоистской модели, не требуется никого «силою принуждать быть свободным» (ср.: *Руссо Ж.-Ж. Об Общественном договоре // Руссо Ж.-Ж. Трактаты. М., 1969. С. 164*).

² Возможные изменения носят исключительно научно-технический характер.

Здесь мы подошли к пункту, в котором становится необходимым характеристика ценностно-нормативной составляющей жизни Икарии.

Религия. Страдание. Как избавить измученное множеством бедствий человечество от бремени страданий и дать, наконец, ему *счастье* — вот центральный нравственный вопрос, на который стремится дать ответ Кабе.

Жители Икарии «ничего не знают» о том, «почему человек осужден на физические и нравственные страдания», — именно таков («Мы ничего не знаем об этом»¹) ответ собрания наиболее просвещенных, образованных и мудрых граждан Икарии на поставленный вопрос. Жизнь икарийцев нравственно стерильна: Кабе, как и Мор, полностью отрицает осмысленность страданий; *страх* и *надежда* не должны проникать в пределы Утопии. Страдание, по мнению Кабе (совпадающим с позицией классического рационализма), — *недоразумение*. Источник страдания, социальные бедствия, проистекают из людских пороков, а последние, в свою очередь, легко искоренимы при «правильной организации» общества. Соответственно, нет нужды и в «иллюзорном» религиозном утешении и в самой религии.

Кабе приводит ряд атеистических аргументов. Во-первых, полагает Кабе, официально признаваемая традиционная «систематическая религия», (христианское вероучение, соединенное с культом), вредна нравственно и дисфункциональна в социальном отношении. Это так, поскольку она порождает обрядоверие, а последнее, будучи разновидностью лицемерия, противоречит принципу гражданского достоинства личности: Во-вторых, это означает отказ от разума и истины и, следовательно, от приверженности прогрессу; воспитание же должно строиться на отказе от иррациональных средств воздействия; в противном случае мы уподобляемся идолопоклонникам или тем, кто рассматривает религию только как эффективный инструмент манипуляции. Наконец, религии присущ потенциал обесчеловечения: в ней всегда есть примесь эксплуатации лжи и суеверия — того, что «оскотинивает человека». Таким образом, возможен только один «культ», культ разума, и священники должны быть служителями этого культа. Кабе, впрочем, как и Мор, не исключает механизмов сакрализации определенных общественных институтов, например, «религиозного почтения к воспитанию и к республике».

Подводя **итог**, необходимо обратить внимание на две, на мой взгляд, наиболее значимые характеристики утопии Кабе.

Первая фиксирует ее специфику как *пограничного* явления в истории коммунистической мысли своего времени (это свойство было отмечено К. Мангеймом).

С одной стороны, у Кабе, как и у Сен-Симона, Оуэна и Фурье, сохраняется наследуемая от просветителей «вера в идею», или господство в мышлении «нравственного долженствования». По словам Мангейма, согласно этой вере, в самой идее как таковой заключается некая движущая историю сила: «Не [исторический] процесс создает идеи, а только обнаружение, открытие Только здесь (в сфере совершенствования техники) и протекает дальнейшее развитие. Социальные отношения и духовная сфера статuarны, внеисторичны.

¹ Кабе Э. Путешествие в Икарию. — М., 1948. — С. 504.

идей, только „просвещение“ создает силу, формирующую историю». Это означает, что данной разновидности социалистического сознания (как и прежде — сознанию либеральному) присуще специфическое нормативно-проективное представление об обществе при одновременном отсутствии привязки к воспринимаемой конкретно-исторически социальной действительности.

С другой стороны, идея здесь «сохраняет свою пророческую неопределенность и индетерминированность лишь на завершающей стадии процесса реализации (проекта социального переустройства. — А. Ч.), путь же бытия к реализации цели уже исторически и социально дифференцирован»: «Восприятие истории подчиняется ... стратегическому плану настоящего. Все исторические явления воспринимаются ... как объект интеллектуального и волевого господства»¹.

Вторая (в силу предыдущего пункта, подразумевающего историческое господство субстанционально-всеобщей воли, — и что важно добавить — волей, аккумуляруемой политической структурой, ее искусственно сакрализуемым Кабе механизмом) касается ограниченности и даже обратимости гуманистического потенциала утопии. Дело в том, что проектируемое «царство свободы», конечно же, мотивировано возможностью утверждения социального достоинства *каждого* человека. Это достоинство, однако, мыслится как достижимое только *в рамках* «общности», — где пусть и утверждён принцип справедливого равенства, а «разумные» потребности совпадают с возможностью их удовлетворения, — но условием всего этого является растворение личности в плановой системе *обязательного* государственного патронажа о гражданах как о *детях* республики. Соответственно, провозглашаемый Кабе *гедонистический* идеал бесстрадательности принципиально *имперсонален*, он означает «стерилизацию» нравственности и радикальное выпадение личности из реальной истории. Э. Чоран замечает в этой связи: «Алхимия и утопия близки: мечта о похужей, если вообще не об одной и той же, трансмутации в разных областях, первая подкапывается под неуничтожимое в природе, вторая — в истории»; если «утопия — это материализованная иллюзия, то коммунизм (в нашем случае. — А. Ч.) — иллюзия еще и ... принудительная: вызов, брошенный вездесущему злу, *оптимизм поневоле*»².

Библиография

1. Кабе Э. Путешествие в Икарию. Философский и социальный роман: В 2 т. — М.: Изд-во АН СССР. 1948.
2. Мангейм К. Идеология и утопия // Мангейм К. Диагноз нашего времени — М.: Юрист, 1994.
3. Мишель А. Идея государства. Критический опыт истории социальных и политических теорий во Франции со времени революции. — М.: Изд. дом «Территория Будущего», 2008. — Кн. 2. Гл. III, Разд. III. Пробуждение коммунизма: Кабе.

¹ См.: Мангейм К. Идеология и утопия // Диагноз нашего времени. — М., 1994. — С. 7–276. См. также: <http://politnauka.org/library/classic/manngheim-recenz.php>.

² Чоран Э. М. Механика утопии // Иностранная литература. — 1996. — № 4. См. также: <http://magazines.russ.ru/inostran/1996/4/choran2.html>.

4. Руссо Ж.-Ж. Об Общественном договоре // Руссо Ж.-Ж. Трактаты. — М.: Наука, 1969.
5. Чоран Э. М. Механика утопии // Иностранная литература. — 1996. — № 4.
6. Энгельс Ф. Развитие социализма от утопии к науке // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 19. Изд. 2-е. — М.: Гос. изд-во политической литературы, 1961.

Черненко Жанна Игоревна

Соискатель кафедры истории социально-политических учений
факультета политологии

Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

Брак и справедливость. Идеи анархо-феминизма Уильяма Годвина

Аннотация

Предтеча анархизма, Уильям Годвин, разрабатывая теорию децентрализованной системы построения общества, основанной на принципах сочетания разумного коллективизма и индивидуализма, явился критиком традиционного брака. Брачные отношения и практику их реализации Годвин признавал вредным явлением, стопорящим прогресс общества и развитие индивидуальности. Близость его идей в этом ключе к взглядам ранних анархо-феминисток позволяет полагать, что в основе идей анархизма как теории противопоставления человека государству, лежит, в том числе и анархо-феминистский принцип равенства всех членов общества в свободе отношений, достигаемый за счет избавления от института брака, являющегося одним из способов государственного контроля над человеческим поведением.

Ключевые слова: Уильям Годвин, анархо-феминизм, брак и справедливость, Эмма Голдман, Вольтарин Де Клер.

Английский мыслитель Уильям Годвин (1756–1836), опубликовавший в 1793 году «Исследование политической справедливости и её влияния на общественную нравственность», где он явился, по мнению Петра Кропоткина «первым теоретиком социализма без правительства, то есть анархизма»,¹ разрабатывая концепцию децентрализованной системы построения общества, основанной на принципах сочетания разумного коллективизма и индивидуализма, затронул и ряд ключевых вопросов взаимоотношения полов.

Одним из таких вопросов является справедливость государственного регулирования интимной сферы жизни человека, выражающегося в стремлении придать человеческим симпатиям официальный статус брака со всеми вытекающими отсюда явлениями: совместным проживанием, ведением

¹ Кропоткин П. А. Современная наука и анархия // Хлеб и воля. Современная наука и анархия. — М., 1990. — С. 255–256.